

У него есть репутация, которую нужно сохранять?

«Ну я же никак не могла запомнить все это! - Ши Юмэй заставила себя улыбнуться и объяснила: - Мама, младший брат, вы неправильно меня поняли. Мой муж ходил туда только с несколькими друзьями, чтобы писать стихи и вести дискуссии! Больше он ничего не делал и не оставался там на ночь, правда!»

«Ты!» - гнев в животе Ван Ши стал невыносимым!

«Достаточно, я понимаю, - кивнул Ши Фэнджу. - Мама, старшая сестра, не волнуйтесь». "Счет составляет почти три тысячи серебром, и я никак не смогу обойтись вычетами со своего личного счета", - подумал про себя Ши Фэнджу. К счастью, у него было несколько частных магазинов, иначе ему пришлось бы выставлять свои личные вещи на аукцион только для того, чтобы покрыть счет! Этот урод! Как же он смог оказаться зятем Фэнджуя?

«Старшая сестра, - внезапно улыбнулся Ши Фэнджу, - Скажи мне правду! Ваше бывшее поместье и земля, действительно ли они уже проданы?»

Ши Юмэй открыла рот. Поскольку ее младший брат все равно пошлет кого-нибудь проверить их имущество, он рано или поздно узнает об этом, и поэтому она рассказала все, что знала.

Похоже, у них не осталось никаких активов! Даже их дом был продан Жэнь Чжисяном! И поэтому эти двое должны были взять с собой Цуй Чжу, когда отправились в бега! Конечно, они должны были уклониться от всех подозрений в том, что они задолжали. В конце концов, Чжисянь был ученым, которого каждый день преследовали работники магазинов и ресторанов за его долги. Если об этом узнают, насколько это будет унижительно?

“Как это могло случиться! Как это могло случиться!” - Ван Ши была в такой ярости, что выражение ее лица исказилось, и она больше ничего не могла сказать. Ее зять всегда был ненадежен, и она это понимала, но никогда не ожидала, что он окажется настолько ненадежным!

Поначалу она цеплялась за надежду, что, поскольку он ученый, у него есть шанс сдать государственные экзамены и стать чиновником. Таким образом, ее дочь сможет жить безбедной жизнью! Кто мог знать!

“Что я наделала? Я согрешила?!” - Слезы текли по лицу Ван Ши, потому что она жалела, что не покончила с этим злополучным браком. Как такая важная дама, как она, могла оказаться в таком положении!

Ши Юмэй не могла сдержать рыданий: “Мама, как только он сдаст экзамены и станет чиновником, сумма, которую мы должны, обязательно будет возвращена. Конечно!”

Лучше было бы ничего не говорить. Услышав это, Ван Ши расстроилась еще больше, потому что знала, что это невозможно! Но как могла ее глупая дочь так заикнуться на этом?

«Хм! Это произойдет только в том случае, если его предки смогут стать божествами!» - Ван Ши была в такой ярости, что чуть не умерла от гнева.

Действительно, Ши Юмэй не могла смириться с этим фактом и не могла удержаться от крика: “Мама, это ты выдала меня за него замуж, а теперь обвиняешь меня! Неужели ты думаешь, что у него в будущем не будет никаких перспектив? Тогда почему ты вообще выдала меня за него замуж? Что я могу поделать! В конце концов, я все равно должна продолжать жить!”

Ван Ши и Ши Фэнджу молчали. В глубине души они втайне вздыхали: почему зять оказался таким!

Ши Фэнджу глубоко задумался. Возможно, у Чжисяня изначально был такой характер, но поскольку его родители могли дисциплинировать его в прошлом, он никогда не был тем, кто принимал решения. А теперь его истинное лицо было открыто! Но ведь сестра уже вышла за него замуж!

Ван Ши и Ши Фэнджу поспешили утешить Ши Юмэй, но сердце Ван Ши заболело еще сильнее, а глаза наполнились слезами. Ши Юмэй не могла смотреть, как плачет ее собственная мать, и сдерживала слезы.

«Старшая сестра, слова матери произносятся только в порыве гнева. Не принимай их близко к сердцу! Во всяком случае, разве мама не проявляет к тебе свою заботу? Если бы это были другие люди, они, конечно, не говорили бы с теми же чувствами, что и мать! Несколько тысяч серебряных - не так уж много, я с этим разберусь! В нашей семье более чем достаточно мисок риса, чтобы накормить старшую сестру и старшего зятя, так что вы можете оставаться здесь со спокойной душой!»

«Младший брат...» - Ши Юмэй была чрезвычайно благодарна и примирилась с матерью. Наконец буря прошла.

Ши Фэнджу снова заговорил: «В будущем, если старшему зятю что-то понадобится, ты всегда можешь попросить это у меня, и я пошлю кого-нибудь купить это! В обычные будние дни пусть он спокойно учится! Когда он устанет, то может прогуляться по цветнику. На улицах есть много факторов, которые легко отвлекут его внимание, нанося вред его учебе. Старшая сестра, ради старшего зятя, ты должна будешь контролировать его должным образом!»

Ши Фэнджу говорил напряженным тоном, как будто он взваливал всю тяжесть контроля над Жэнь Чжисяном на Ши Юмэй. Ши Юмэй не могла не чувствовать того тяжелого бремени, которое теперь лежало на ее плечах, но она быстро кивнула со спокойным выражением лица: «Второй младший брат, ты прав! На улицах полно грязных людей, и там много чего может случиться, но, по крайней мере, этот дом чист и располагает к учебе! Не волнуйся, я буду его правильно контролировать!»

«Я знал, что моя старшая сестра сможет меня понять! - похвалил Ши Фэнцзю и улыбнулся: - Наш Цинчжоу не похож на Мэнсянь, где мы покупаем в кредит, и я уверен, что старшая сестра знает об этом. Так что если в один прекрасный день старший зять захочет купить что-нибудь на улице, пусть кто-нибудь сообщит мне, и я буду сопровождать его. Я знаком с большинством местных крупных и малых предприятий, так что я уверен, что они продадут мне все по лучшей цене!»

«Это правда, это правда! - кивнула Ши Юмэй, прежде чем улыбнуться. - Второй младший брат, ты действительно хорошо ко мне относишься!»

«Не говори так. Мы же брат и сестра!» - Ши Фэнджу улыбнулся. Если бы этот бастард снова утопился в долгах, то обвиняли бы не только его, но даже репутация семьи Ши была бы брошена на землю!

Поговорив с Ши Юмэй и Ван Ши еще немного, Ши Фэнджу встал, чтобы уйти разбираться с беспорядком, который устроил его аморальный старший зять. Ван Ши уговаривала его остаться на завтрак, но у него не было аппетита, поэтому он покачал головой и извинился, сказав, что уже договорился с кем-то встретиться за завтраком.

«Младший брат! - Вскоре после того, как он ушел, Ши Юмэй внезапно погналась за ним. Она на мгновение заколебалась, прежде чем улыбнуться. - Второй младший брат ... э-э-э ... долг твоего старшего зятя... ты можешь никому про это не говорить...»

Ши Фэнджу опешил.

Все, что он увидел, это опущенную голову Ши Юмэй, когда она застенчиво говорила: "В конце концов, он ученый... Если другие узнают, будет неловко..."

Так значит, у него есть репутация, которую надо сохранять! Если это так, то как он мог так поступить?

Если бы Ши Фэнджу мог велеть кому-нибудь избить своего старшего шурина, он испытал бы облегчение!

Ну что ж! Не было никакого смысла злиться! Его старший зять не стоил того, чтобы на него сердиться!

"Хорошо, тогда я сегодня же отправлюсь в Мэнсянь!" - Ши Фэнджу раз за разом сдерживал свой гнев. В глубине души он глубоко вздохнул, прежде чем ответить с легкой улыбкой.

«Большое спасибо, Фэнджу!» - Ши Юмэй наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

«Старшая сестра, скажи старшему зятю, что такого больше не должно повториться!» - Ши Фэнджу говорил прямо.

"Конечно, конечно! Не волнуйся, я позабочусь, чтобы это больше не повторилось, обязательно!" - Ши Юмэй быстро кивнула.

«Ах да, - перед самым уходом Ши Фэнджу ни с того ни с сего спросил: - Все ваши вещи перевезли? Включая его книги, чернила и бумагу?»

Ши Юмэй улыбнулась и ответила: "Они были подарены другим! Он сказал, что подарил их всем своим бывшим друзьям на память! Э-э-э, список книг у меня с собой, так что, возможно, мне придется снова побеспокоить тебя, чтобы купить ему еще один комплект книг, когда ты вернешься..."

- ...- Ши Фэнцзю потерял дар речи. «Даже четыре научных сокровища, купленные в здании Гуанвэнь, были отданы?»

Гуанвэнь - большой магазин в Цинчжоу. Он специализировался на четырех научных сокровищах, древних книгах, а также на многих других предметах, предназначенных для ученых. Цены на каждый из этих предметов были недешевыми. Один набор высококачественных научных сокровищ состоял из кисти из провинции Хучжоу, чернильной палочки из провинции Хучжоу, стопки рисовой бумаги из провинции Сюаньчжоу и высококачественной чернильной плиты из Дуаньчжоу. Самый дорогой набор стоил больше тысячи серебряных, в то время как самый дешевый - больше двухсот серебряных.

«Думаю, да! Во всяком случае, ничего не осталось!» - Ши Юмэй, по-видимому, не знала, что такое набор из четырех научных сокровищ для ученого, и поэтому считала, что он должен быть недорогим.

Лучше было бы не спрашивать. Ответ только разозлил Фэнджуя еще больше. Этот сукин сын!

Когда Ши Фэнджу вернулась в маленький сад, Санг Ван уже позавтракала и собиралась отправиться в павильон Линьцин, чтобы послушать доклады слуг. Она была ошеломлена видом мужа, который должен был уйти на работу. Наблюдая за выражением его лица, Санг Ван удивилась еще больше.

«Ты что-то забыл? Почему ты вернулся?» - спросила Санг Ван и быстро подошла к нему.

«Ничего! - Ши Фэнджу сел и жестом попросил чашку чая. Он поднял голову и посмотрел на Санг Ван. - Прикажи Чжан Хуану приготовить экипаж. Кроме того, приготовь мне два комплекта одежды, хорошо? Меня не будет некоторое время. Я вернусь завтра!»

«Ладно!» - Санг Ван кивнула головой и не стала его расспрашивать. Она поспешно послала Хонг Е поискать Чжан Хуана, прежде чем привести в комнату Чжидэ, чтобы упаковать одежду Ши Фэнджуя. Вскоре после этого она услышала, как Ши Фэнджу спросил Лю Я: "Осталось что-нибудь поесть? Принеси быстренько что-нибудь!"

«Хм? Разве ты не ел у своей матери?» - слова Санг Ван вылетели из комнаты. Проинструктировав Чжидэ как упаковать одежду, она велела Лю Я пойти на маленькую кухню, чтобы посмотреть, не осталось ли там какой-нибудь еды. Если ее не было, она велела Лю Я сказать кухонному персоналу, чтобы они приготовили миску лапши.

«Нет необходимости для тревоги. Если там нечего есть, я просто поем вне дома!» Тепло наполнило сердце Ши Фэнджуя, и он улыбнулся. Иметь жену, конечно, хорошо - по крайней мере, она надежна!

«Еду легко приготовить, так что подадут быстро!» - Санг Ван улыбнулась - Тебе надо поесть дома, прежде чем спешить. По крайней мере, это избавит тебя от необходимости есть вне дома».

Ши Фэнджу улыбнулся и больше ничего не сказал.

После того, как Ши Фэнджу ушел, Санг Ван вернулась к домашним делам, и сделала некоторые небольшие изменения в меню для предстоящего праздника Середины осени, прежде чем показать его Ван Ши. Ван Ши улыбнулась, просмотрев меню, и приказала слуге передать его кухонному персоналу, чтобы они следили за приготовлениями к пиру.

Во второй половине дня вернулась из храма Гу Фанцзы.

Сначала она пошла в Пионовый парк, чтобы умыться и переодеться, а затем позвала Лан Сян, чтобы пойти поприветствовать Ван Ши в главном дворе.

Гу Фанцзы была худа и бледна без макияжа. Простая белая одежда и небрежно подобранные аксессуары делали ее еще более жалкой. Ван Ши не могла не пожалеть ее. Это так сильно ранило ее сердце, что она принялась утешать Гу Фанцзы.

Гу Фанцзы время от времени кивала головой и изо всех сил старалась вспомнить все печальные и трагические события, которые ей довелось пережить. Слезы потекли по ее лицу, и это заставило Ван Ши пожалеть ее еще больше.

«Дитя мое, не печалься! В будущем это будет твой дом, и твоя тетя будет твоей родственницей. Глупое дитя, не плачь больше!» - Ван Ши обняла Гу Фанцзы и вздохнула.

«Спасибо! Мне действительно повезло, что ты - моя тетя!» - Гу Фанцзы кивнула, вытирая слезы

с глаз.

После этого она улыбнулась Ван Ши и сказала: "Тетя, вчера, когда я была в храме, получая благословения и совершая ритуал, мне приснился мой отец! Он сказал мне, что все, что произошло в прошлом, было его ошибкой. Это была его вина - то, что он не был ответственным мужем и хорошим отцом, что заставило мою мать и меня много страдать! Однако, уже слишком поздно об этом сожалеть! Он сказал, что вознаградит нас обоих в следующей жизни!"

Ван Ши не могла не вздохнуть, сложив обе руки вместе: "Похоже, у него все еще есть совесть! Но, к сожалению, действительно уже слишком поздно!"

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1249814>